

УДК – 330.101.22

АЛИБЕКОВ МАГОМЕДРАСУЛ МАГОМЕДЭМИНОВИЧстарший преподаватель кафедры «Государственное
и муниципальное управление» ФГОБУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail: arslan.alibekov1999@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-12-25-31

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация. В данной работе рассматривается стратегия социально-экономического развития на период до 2025 года, не учитывает влияние внешних и внутренних факторов на национальную экономику; в долгосрочных прогнозах социально-экономического развития имеются трудности в прогнозировании структуры валового регионального продукта, структуры инвестиций в основной капитал, а также уровня занятости и заработной платы; долгосрочный бюджетный прогноз показывает, что механизм прогнозирования основан на различных темпах роста экономики региона (модели линейного роста) и не учитывает цикличность развития экономики под влиянием внешних и внутренних факторов; многие мероприятия, предусмотренные планом социально-экономического развития, еще не реализованы; отсутствуют программно-целевые инструменты. В ряде регионов России приняты схемы территориального планирования. Документы стратегического планирования социально-экономического и научно-технологического развития российского региона не взаимосвязаны. Обосновывается необходимость разработки долгосрочного прогноза научно-технологического развития российского региона. Это должен быть стратегический план сбалансированного развития региона, обеспечивающий связь между наукой и производством в территориальном разрезе между федеральными и региональными научно-технологическими центрами России. Формулируются выводы, предложения и рекомендации по совершенствованию методологии стратегического планирования сбалансированного развития российского региона.

Ключевые слова: стратегия, прогноз, временной горизонт, государственная программа, план действий, технологическое развитие.

ALIBEKOV MAGOMEDRASUL MAGOMEDEMINOVICHSenior lecturer of the Department of State and Municipal
Administration of the Dagestan State University,
e-mail: arslan.alibekov1999@mail.ru**SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
RUSSIA AT THE PRESENT STAGE**

Abstract. This paper considers the strategy of socio-economic development for the period up to 2025, does not take into account the influence of external and internal factors on the national economy; in long-term forecasts of socio-economic development, there are difficulties in forecasting the structure of gross regional product, the structure of investments in fixed assets, as well as the level of employment and wages; the long-term budget forecast shows that the forecasting mechanism is based on different growth rates of the region's economy (linear growth models) and does not take into account the cyclical development of the economy under the influence of external and internal factors; many of the measures provided for in the socio-economic development plan have not yet been implemented; there are no program-targeted tools. Territorial planning schemes have been adopted in a number of Russian regions. The documents of strategic planning of socio-economic and scientific-technological development of the Russian region are not interrelated. The necessity of developing a long-term forecast of scientific and technological development of the Russian region is substantiated. This should be a strategic plan for the balanced development of the region, providing a link between science and production in the territorial context between the federal and regional scientific and technological centers of Russia. Conclusions, suggestions and recommendations on improving the methodology of strategic planning for the balanced development of the Russian region are formulated.

1. Введение. Экономические субъекты, включая федеральные, региональные и муниципальные органы, стремятся иметь наиболее четкое представление о будущем. Это относится как к Российской Федерации, так и к ее регионам.

Следование принципам устойчивого развития при разработке нефтегазовых месторождений в Арктике обеспечит соответствие операций по добыче и транспортировке углеводородов жестким экологическим нормам, интеграцию экономики северных регионов в национальную экономику России, инновационную модернизацию производственных систем в нефтегазовом секторе и сбалансированное с экологической точки зрения дальнейшее развитие этого региона.

Устойчивое развитие нефтегазовых ресурсов как понятие характеризуется сложностью и многоаспектностью. Как следствие, нет единого мнения о том, как понимать его сущность. Исследования, посвященные данной проблеме, сосредоточены на теоретическом обосновании и разработке методологических подходов к оценке уровня устойчивости. Как правило, научные статьи содержат анализ отдельных аспектов общепринятой концепции УР в контексте ресурсного сектора, а обсуждаемые показатели устойчивости не образуют системы. Не учитывается в них и глобальная нестабильность, влияющая на энергетический сектор.

В настоящее время вопросы социально-экономического развития регионов привлекают внимание научного сообщества, поскольку грамотная реализация процессов территориального развития напрямую связана с благосостоянием стран и территорий. Использование стратегических форм управления территориями находит свою реализацию в плане разработки теоретико-методологических положений и их практического применения в политике региональных властей. Внимание к пространственному развитию территорий, которое является важнейшей составляющей стратегии социально-экономического развития и целью регионального управления, само по себе требует более тщательного анализа содержания этого понятия. Изучение тенденций пространственного развития выявило ряд проблемных вопросов, требующих решения специалистов: усиление межрегиональной дифференциации; повышение концентрации населения в столице; наличие дисбаланса между общеэкономическим ростом и развитием инфраструктуры в большинстве центров концентрации производственных предприятий [3] и др.

Разработка направлений пространственного развития на государственном уровне предполагает выявление возможностей и ресурсов, имеющихся в регионах, для получения конкурентных преимуществ в социально-экономической и природно-ресурсной сферах, выработку эффективных управленческих решений, направленных на повышение благосостояния жителей страны, рациональное использование природных ресурсов и экологическую безопасность.

2. Основная часть.

2.1 Постановка проблемы социально-экономического развития России.

Возможности для эффективной модернизации и более устойчивого развития экономики современной России связаны с проблемами стратегического планирования развития ее регионов. Именно качество семи документов стратегического планирования является основной проблемой при внедрении системы стратегического планирования. Поэтому очень важно оценить и проанализировать состояние разработки всех этих документов стратегического планирования.

Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года, стратегия СЭР Российской Федерации разрабатывается на период, не превышающий долгосрочный прогноз развития (Государственная Дума, 2014). Исходя из этого федерального закона, стратегия СЭР региона должна разрабатываться в этих границах. Первая попытка решить проблему экономического и социального развития была предпринята с горизонтом охвата 2012–2025 годов. Согласно распоряжению Правительства от 20 июня 2012 года № 185-р, была утверждена Стратегия социального развития до 2025 года.

Отсутствие пессимистического (консервативного) варианта свидетельствует о том, что Министерство экономического и территориального развития и торговли не учло влияние негативных факторов, причин и источников на СЭР и отрицательных последствий вступления России во Всемирную торговую организацию и других внешних шоков, а также обострение внутренних проблем: рост цен, обесценивание валюты, увеличение уровня безработицы и т. д. Преду-

сма­три­ва­лось, что Страте­гия SED будет ре­а­ли­зо­вы­вать­ся в пять эта­пов. На пер­вом эта­пе (2012–2013 го­ды) бу­дут за­ло­же­ны ин­сти­ту­ци­о­наль­ные ос­но­вы и ус­ло­вия для без­о­пас­но­сти и ле­га­ли­за­ции биз­не­са; на вто­ром эта­пе (2014–2015 го­ды) бу­дут за­пу­ще­ны и ре­а­ли­зо­ва­ны си­стем­ные ин­ве­сти­ци­он­ные про­ек­ты, ко­то­рые за­ло­жат ос­но­вы для по­вы­ше­ния ур­ов­ня жи­зни; на тре­тьем эта­пе (2016–2017 го­ды) бу­дут за­ло­же­ны ос­но­вы про­мыш­лен­но­го раз­ви­тия ре­ги­о­на; на чет­вер­том эта­пе (2018–2020 го­ды) бу­дет осу­ществ­лен пе­ре­ход к но­вой по­сти­ин­ду­стри­аль­ной мо­де­ли раз­ви­тия ре­ги­о­на; на пя­том эта­пе (2021–2025 го­ды) бу­дут за­кре­п­ле­ны по­зи­ции ре­ги­о­на с вы­со­ки­ми тем­па­ми раз­ви­тия. На каж­дом эта­пе ре­ги­о­наль­ны­ми ор­га­на­ми ис­пол­ни­тель­ной вла­сти за­пла­ни­ро­ва­ны кон­крет­ные ме­ры и це­ле­вые дей­ствия для дос­ти­же­ния этих ре­зуль­та­тов. Че­чен­ская Рес­пуб­ли­ка дол­жна стать ре­ги­о­ном с вы­со­ким ка­че­ством жи­зни, низ­ким ур­ов­нем без­ра­бо­ти­цы, до­но­ром бюд­жет­ной си­стем­ной Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции с со­вре­мен­ной раз­ви­той ин­фра­струк­ту­рой и ка­че­ствен­ной си­стем­ой ин­сти­ту­ци­о­наль­но­го управ­ле­ния.

Точ­ность рас­че­тов в лю­бом пла­но­во-про­гно­з­ном до­ку­мен­те под­твер­жда­ет­ся прак­ти­кой. Пол­ная не­со­сто­я­тель­ность Страте­гии ста­ла оче­вид­ной для всех внеш­них и внут­рен­них за­ин­те­ре­со­ван­ных сто­рон в 2017 го­ду, ко­гда ВРП про­гно­зи­ро­вал­ся в раз­ме­ре 212,5 млрд руб­лей, а на­ло­го­вые до­хо­ды кон­со­ли­ди­ро­ван­но­го бюд­же­та бы­ли за­пла­ни­ро­ва­ны в раз­ме­ре 28,5 млрд руб­лей.

Эко­но­ми­че­ские субъ­ек­ты, вклю­чая фе­де­раль­ные, ре­ги­о­наль­ные и му­ни­ци­паль­ные ор­га­ны, стре­мят­ся иметь на­ибо­лее чет­кое пред­став­ле­ние о бу­ду­щем. Это от­но­сится как к Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции, так и к ее ре­ги­о­нам. Во­про­сы стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ско­го раз­ви­тия яв­ля­ют­ся пред­ме­том изу­че­ния учe­ных в Рос­сии и за ру­бе­жом. До 1 ян­ва­ря 2015 го­да в ры­ноч­ной Рос­сии ис­поль­зо­ва­лась си­стем­а ин­ди­ка­тив­ных мер управ­ле­ния. Она ос­но­вы­ва­лась на про­гно­зах со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ско­го раз­ви­тия в раз­ре­зе ос­нов­ных мак­ро­эко­но­ми­че­ских по­ка­за­те­лей на ос­но­ве фе­де­раль­но­го за­ко­на.

Но­вый фе­де­раль­ный за­кон о стра­те­гиче­ско­м пла­ни­ро­ва­нии в Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции за­ло­жил ос­но­ву для пе­ре­хода к про­гно­з­но­му пла­ни­ро­ва­нию жи­зни на ос­но­ве си­стем­ной стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния. Ре­ги­о­ны да­ле­ки от син­хро­ни­за­ции пе­ре­хода к стра­те­гиче­ско­му пла­ни­ро­ва­нию. В со­от­вет­ствии со стра­те­гиче­ским пла­ни­ро­ва­нием за­кон Че­чни был при­нят толь­ко в ию­ле 2018 го­да. Стра­те­гиче­ский план со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ско­го раз­ви­тия Че­чен­ской Рес­пуб­ли­ки вклю­чает в се­бя семь до­ку­мен­тов.

Воз­мож­но­сти для эф­фек­тив­ной мо­дер­ни­за­ции и бо­лее ус­той­чи­во­го раз­ви­тия эко­но­ми­ки со­вре­мен­ной Рос­сии свя­за­ны с про­бле­ма­ми стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния раз­ви­тия ее ре­ги­о­нов. Имен­но ка­че­ство се­ми до­ку­мен­тов стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния яв­ля­ет­ся ос­нов­ной про­бле­мой при вне­д­ре­нии си­стем­ной стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния. По­это­му очень важ­но оце­нить и про­ана­ли­зи­ро­вать со­сто­я­ние раз­ра­бот­ки всех этих до­ку­мен­тов стра­те­гиче­ско­го пла­ни­ро­ва­ния.

В на­сто­я­щее вре­мя пред­став­ле­ние опре­де­ле­ния по­ня­тия «про­стран­ствен­ное раз­ви­тие тер­ри­то­рии» яв­ля­ет­ся пред­ме­том дис­кус­сии. Од­ни ис­сле­до­ва­те­ли рас­сма­три­ва­ют дан­ное по­ня­тие как со­во­куп­ность опре­де­лен­ных и без­о­пас­ных ус­ло­вий про­жи­ва­ния на­се­ле­ния, обес­пе­чи­ва­ю­щих ста­биль­ное «раз­ви­тие тер­ри­то­рии», дру­гие оце­ни­ва­ют со­став­ля­ю­щие эле­мен­ты дан­но­го по­ня­тия по от­дель­но­сти. Пред­став­ляя ка­те­го­рию «раз­ви­тие» как по­ступ­атель­ное дви­же­ние, по­зво­ля­ю­щее осу­ществ­ить «пе­ре­ход от од­но­го со­сто­я­ния к дру­го­му, бо­лее со­вер­шен­но­му» [9], мож­но ска­зать, что про­ис­хо­дя­щий дис­крет­ный про­цесс по­зво­ляет ре­а­ли­зо­вать ряд ко­личес­вен­ных и ка­че­ствен­ных из­ме­не­ний как в со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ской сре­де тер­ри­то­рии, так и в си­стем­е вза­им­о­дей­ствия мно­же­ства ре­ги­о­наль­ных объ­ек­тов.

Ко­гда речь идет о раз­ви­тии тер­ри­то­рии, не­об­хо­ди­мо опре­де­лить, что мы по­д­ра­зу­ме­ва­ем под по­ня­ти­ем «тер­ри­то­рия». Если рас­сма­три­вать это по­ня­тие с точ­ки зре­ния гео­гра­фиче­ской прив­яз­ки, то тер­ри­то­рия – это тер­ри­то­рия, че­рез ко­то­рую про­хо­дят по­то­ки то­варов, ин­фор­ма­ции и ка­пи­та­ла. В эко­но­ми­ке под тер­ри­то­ри­ей мы по­ни­ма­ем си­стем­у эко­но­ми­че­ской ин­те­гра­ции, че­рез ко­то­рую и, учи­ты­вая воз­мож­но­сти ло­гис­тики, ре­а­ли­зу­ются эко­но­ми­че­ские ин­те­ре­сы субъ­ек­тов си­стем­ной [10]. Дру­ги­ми сло­ва­ми, тер­ри­то­рия – это об­ла­сть или ре­ги­о­ны, объ­еди­нен­ные по ка­ко­му-ли­бо при­зна­ку.

Со­глас­но ста­тье 1 За­ко­на № 300-3 от 05.07.2004, под тер­ри­то­ри­ей по­ни­ма­ет­ся «ог­ра­ни­чен­ное про­стран­ство, об­ла­да­ю­щее од­ним или не­сколь­ки­ми эле­мен­та­ми ок­ру­жа­ю­щей

среды..., включая территории поселений, межселенные территории...». Данное понятие объединяет природно-климатические и социально-экономические компоненты и позволяет представить развитие территории как наличие и реализацию возможностей, ресурсов и резервов, объединенных одним словом – потенциал.

2.2 Долгосрочный прогноз SED.

Прогноз СЭР на период до 2035 года (МЭРТ, 2018) был проанализирован с точки зрения структуры валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал, а также уровня занятости и заработной платы. Среди серьезных упущений в долгосрочном прогнозе – отсутствие прогноза структуры ВРП в разрезе экономических типов; нет счета/таблицы для прогнозирования ВРП по годам, а есть только итоговый показатель. Второе упущение – отсутствие структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и их доли в ВРП. Так, согласно консервативному варианту прогноза, в ближайшую пятилетку планируется инвестировать в основной капитал 441,40 млрд рублей, а, согласно базовому варианту прогноза – 467,43 млрд рублей. Но нет прогнозных оценок роста рабочих мест и роста ВРП по видам экономической деятельности и, соответственно, нет базы для расчета как налоговых баз по видам налогов, так и роста ВРП по каждому виду экономической деятельности. В сопроводительной таблице среднесрочного прогноза приводится только реализация 50 инвестиционных проектов на сумму 243643,73 млн рублей и создание 16363 рабочих мест (КР МЭРТ, 2018). Третьим упущением в долгосрочном прогнозе является качество прогноза занятости и заработной платы. Уровень регистрируемой безработицы в 2019 году составил 7,8 %. Но если исходить из данных, представленных Минэкономразвития о численности рабочей силы и среднегодовой численности занятых, то в 2019 году численность незанятой рабочей силы составила 100,0 тыс. человек, а в 2024 году, по консервативному варианту, она составит 83,0 тыс. человек, а по базовому – 83,5 тыс. человек, то есть уровень безработных в 2019 году составил 15,7 %; к 2024 году, по консервативному варианту, он снизится до 12,3 %, а по базовому – до 12,2 %. Уровень средней номинальной заработной платы одного работника в 2019 году составил 26 176,9 рублей; среднемесячный доход – 22 647,0 рублей. Исходя из этих цифр, получается, что в 2018 году налогооблагаемая база по НДФЛ колебалась от 141,3 до 163,3 млрд рублей.

По НДФЛ поступления в консолидированный бюджет за 2018 год должны были составить 18,4–21,2 млрд рублей, но поступило только 9,8 млрд рублей. Кроме того, имеется расхождение в отчетных данных за 2018 год по показателям: средняя номинальная заработная плата; среднемесячная начисленная заработная плата (среднемесячный доход). При разработке среднесрочного прогноза отсутствуют оценки роста (+) или снижения (-) количества рабочих мест. С начала 2020 года до конца 2024 года, по данным Минэкономразвития, население трудоспособного возраста увеличится до 806,8 тыс. человек, то есть на 33,05 тыс. человек, или на 8263 человека в год, а численность рабочей силы – с 637,0 до 677,2–682,4 тыс. человек, или на 40,2 тыс. человек, по базовому прогнозу она увеличится до 839,85 тыс. человек, или на 45,4 тыс. человек. Среднегодовая численность занятых и количество новых рабочих мест к 2024 году увеличится на 56,9–61,9 тыс. человек. При этом уровень безработицы по методологии МОТ составит 83,4 тыс. человек, а по консервативному прогнозу – 83,5 тыс. человек, то есть снизится на 1,7–1,8 тыс. человек, или на 1,97–2,09 % к уровню 2019 года.

2.3. Проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества.

Развитие внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в целях повышения конкурентоспособности ее национальной экономики сталкивается с рядом факторов, таких как медленная интеграция страны в мировую экономику наряду со стремлением России сохранить свои позиции в международном экономическом и торговом пространстве, а также многие другие.

До недавнего времени в контексте развития внешнеэкономической деятельности и реализации внешнеэкономической политики, с формальной точки зрения, актуальными были цели и задачи, представленные во внешнеэкономической стратегии Российской Федерации до 2020 года. В частности, была сформулирована главная цель внешнеэкономической политики, про-

водимой Правительством Российской Федерации, а именно – «создание условий для достижения Россией ведущих позиций в мировой экономике путем эффективного участия в мировом разделении труда и повышении глобальной конкурентоспособности национальной экономики» (Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года).

С привлечением других министерств и ведомств, а также бизнес-сообщества прошло около десяти лет. За этот период в мировой экономике произошел ряд существенных изменений, которые, в основном негативно влияя на российскую национальную экономику, находят свое отражение в современном международном экономическом порядке и внешнеэкономических связях России.

Стоит отметить, что в настоящее время на международных рынках наблюдается высокая волатильность, и, развивая несырьевой экспорт, Россия сможет снизить влияние этой волатильности на показатели своей экономики. Ключевым фактором продвижения экспорта и, соответственно, внешней торговли России станет привлечение новых экспортеров в российскую внешнеэкономическую деятельность и повышение их конкурентоспособности (О Российском экспортном центре, 2018). Таким образом, создание глобально конкурентоспособной системы поддержки несырьевого экспорта является одним из основных и перспективных направлений развития внешнеэкономической деятельности России. И именно сейчас становятся актуальными особенности и условия повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества России с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В последнее время проблемам и задачам внешней торговли Российской Федерации уделяется большое внимание исследователей. Особое значение имеют исследования, посвященные российско-китайским отношениям и их роли в увеличении внешнеторгового оборота России.

Перспективы развития российской экономики через сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути были хорошо изучены в работах.

На постсоветском пространстве именно ЕАЭС сегодня является динамично развивающимся интеграционным объединением. Поэтому интеграционные процессы в рамках этого союза имеют особое значение для российской экономики. Это вполне естественно, поскольку экономические интересы России в странах СНГ во многом определяются сложившимися тесными отношениями с бывшими советскими республиками. Одним из основных условий обеспечения положительного влияния евразийской интеграции на развитие внешнеэкономической деятельности и экономическую безопасность Российской Федерации является развитие ее региональных рынков: энергетического, продовольственного, транспортных услуг, инвестиций, образовательных услуг.

3. Заключение.

Актуальность нормативных документов для стратегического планирования изменилась в связи с обострением внутренних факторов и усилением внешних потрясений. Внешние шоки, такие как пандемия COVID-19, криптовалютная экспансия, экономические санкции и торговые войны, изменили реальность. Состояние экономики и социальной сферы России и ее регионов проходит проверку на прочность суверенитета российского государства. Требуется существенный пересмотр как целевых ориентиров, так и методологии территориального планирования социально-экономического развития российских регионов. Необходимо реализовать три сценария среднесрочного прогноза СЭР. Оценка и анализ стратегического планирования выявили ключевые показатели в среднесрочном и долгосрочном прогнозах социально-экономического развития, которые не совпадают в консервативном и базовом сценариях – даже параметры, составленные Министерством экономического развития и торговли ЧР на 2019, 2020 и 2021 годы, отличаются.

Статья основана на обширном обзоре литературы, который охватывает источники, рассматривающие современные тенденции на нефтегазовом рынке и в мировой энергетике, а также ключевые особенности освоения ресурсного потенциала российской Арктики или реализации нефтегазовых проектов. Для изучения отечественных и зарубежных источников, статей и отчетов был использован контент-анализ. Теоретическая база исследования состоит из основ и принципов концепции устойчивого развития, которая объединяет три ключевых компонента:

окружающую среду, общество и экономику. Она также охватывает методы и подходы к оценке устойчивости реализации инвестиционных проектов, что является показателем их вклада в социально-экономическое развитие регионов присутствия нефтегазовых компаний. Методы исследования включают анализ и синтез, обобщение, декомпозицию, элементы стратегического анализа, планирование и прогнозирование, статистические методы, методы эконометрического моделирования. Проблема оценки устойчивости развития производственных систем или отраслевых проектов сегодня особенно актуальна в связи с тенденциями, связанными с пере-

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*, 06.10.2003, № 40, ст. 3822
3. Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 09.05.2018) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 5 мая 2008 г. № 18 ст. 2003.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // *Российская газета* от 9 мая 2012 г. № 102.
5. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 02.08.2017, с изм. от 12.10.2017) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
6. Андреев А. А. Программно-целевой подход социально-экономического развития муниципального образования [Текст] / А. А. Андреев // *Экономика и социум*. – № 3(34). – 2017. – С. 36–37.
7. Аракелян М. А. Критерии инвестиционной привлекательности муниципального образования как объекта управления инвестиционной деятельностью [Текст] / М. А. Аракелян // *Российский государственный социальный университет*. – № 9. – 2017. – С. 175–176.
8. Баранов М. Б. Оценка эффективности местного самоуправления [Текст] / М. Б. Баранов // *Вектор науки*. – 2019. – 486 с.
9. Бардовский В. П. Рыночная инфраструктура и социально-экономическое развитие муниципальных образований [Текст] / В. П. Бардовский // *Экономическая среда*. – 2017. – № 1 (19). – С. 123–128.
10. Василенко Ж. А. Анализ системы стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней [Текст] / Ж. А. Василенко // *Экономика и социум*. – № 11(42). – 2017. – С. 57–59.
11. Ворошилов Е. А. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст]: монография / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов, Е. А. Гутникова, С. А. Кожевников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2018. – 196 с.
12. Глобенко И. В. Роль местного сообщества в развитии муниципального образования [Текст] / И. В. Глобенко // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». – № 5(21). – 2018. – С. 3.
13. Голосов А. В. Социальная эффективность муниципального управления / А. В. Голосов [Текст] // *Белгородский государственный национальный исследовательский университет*. Россия, г. Белгород. – № 5 (21). – 2018. – С. 87–88.
14. Гранберг А. Г. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке [Текст] / А. Г. Гранберг // *Издательство: Экономика*. – 2019. – С. 34.
15. Жукова В. А. Методологический подход к разработке концепции территориального социально-экономического развития муниципального образования [Текст] / В. А. Жукова // *Международный научный журнал «Синергия наук»*. – 2018. – С. 138.
16. Sabirova R. B., Filippova A. N., Lubozheva L. N. The main socio-economic problems in the Russian Federation at the present stage *Вектор экономики*. 2018. No. 12 (30). P. 144.
17. Urunov A. A., Sokolova L. V., Shim G. A. Innovative space of Russia: problems of formation and development prospects *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. T. 283. P. 151–159.

References:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vneshennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 04.08.2014, № 31, st. 4398.
2. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2019) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 06.10.2003, № 40, st. 3822
3. Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008 № 607 (red. ot 09.05.2018) «Ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov» // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* ot 5 maya 2008 g. № 18 st. 2003.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 601 «Ob osnovnyh napravleniyah sovershenstvovaniya sistemy gosu-

- darstvennogo upravleniya» // Rossijskaya gazeta ot 9 maya 2012 g. № 102.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.07.2013 № 598 (red. ot 02.08.2017, s izm. ot 12.10.2017) «O federal'noj celevoj programme «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda». Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda».
6. Andreev A. A. Programmno- celevoj podhod social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya [Tekst] / A. A. Andreev // *Ekonomika i socium*. – № 3(34). – 2017. – S. 36–37.
7. Arakelyan M. A. Kriterii investicionnoj privlekatel'nosti municipal'nogo obrazovaniya kak ob'ekta upravleniya investicionnoj devatel'nost'yu [Tekst] / M. A. Arakelyan // *Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet*. – № 9. – 2017. – S. 175–176.
8. Baranov M. B. Ocenka effektivnosti mestnogo samoupravleniya [Tekst] / M. B. Baranov // *Vektor nauki*. – 2019. – 486 s.
9. Bardovskij V. P. Rynoch'naya infrastruktura i social'no- ekonomicheskoe razvitie municipal'nyh obrazovanij [Tekst] / V. P. Bardovskij // *Ekonomicheskaya sreda*. – 2017. – № 1 (19). – S. 123–128.
10. Vasilenko ZH. A. Analiz sistemy strategicheskogo planirovaniya federal'nogo, regional'nogo i municipal'nogo urovnej [Tekst] / ZH. A. Vasilenko // *Ekonomika i socium*. – №11(42). – 2017. – S. 57–59.
11. Voroshilov E. A. Social'no-ekonomicheskie problemy lokal'nyh territorij [Tekst]: monografiya / T. V. Uskova, N. V. Voroshilov, E. A. Gutnikova, S. A. Kozhevnikov. – Vologda: ISERT RAN, 2018. – 196 s.
12. Globenko I. V. Rol' mestnogo soobshchestva v razvitii municipal'nogo obrazovaniya [Tekst] / I.V. Globenko // «Nauchno-prakticheskij elektronnyj zhurnal Alleya Nauki». – № 5(21). – 2018. – S. 3.
13. Golosov A. V. Social'naya effektivnost' municipal'nogo upravleniya / A. V. Golosov [Tekst] // *Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. Rossiya, g. Belgorod*. – № 5(21). – 2018. – S. 87–88.
14. Granberg A. G. Strategiya i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii v XXI veke [Tekst] / A.G. Granberg // *Izdatel'stvo: Ekonomika*. – 2019. – S. 34.
15. ZHukova V. A. Metodologicheskij podhod k razrabotke koncepcii territorial'nogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya [Tekst] / V. A. ZHukova // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Sinergiya nauk»*. – 2018. – S. 138.
16. Sabirova R. B., Filippova A. N., Lubozheva L. N. The main socio-economic problems in the Russian Federation at the present stage *Vektor ekonomiki*. 2018. No. 12 (30). P. 144.
17. Urunov A. A., Sokolova L. V., Shim G.A. Innovative space of Russia: problems of formation and development prospects *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. T. 283. P. 151–159.